

Глава 12: Дом двадцати трупов (2)

"Лорд!"

Рыцарь-командир Робин, ведущий самую напряженную жизнь в нашем особняке, торопливо бежал ко мне. Когда он так прибежал, это означало, что случилось что-то срочное. Хотя Робин обычно был спокоен, как собака-поводырь для слепых, он вел себя как бордер-колли, гоняющийся за фрисби, когда случалось что-то, что требовало от него ответственности или применения силы. Я спросил, поглаживая волосы Сиери.

"Что случилось, Робин?"

"Стражники поймали банду воров".

"Воров?"

Если бы на этой территории и были существа, способные противостоять мне, их можно было бы назвать ворами. Как будто эти парни оставили свои жизни в ломбарде, они часто появлялись на границах территории и притесняли людей.

В последнее время здесь было довольно тихо, но вдруг снова разразилось такое. Не было сомнений, что они действительно рисковали жизнью. Пощадил ли Люциус их жизнь в прошлый раз?

"Сколько стражников погибло?"

В этом малонаселенном месте каждый человек был собственностью. Если в этот раз в битве с бандитами погибли дети, то не было ничего более фатального, чем это. Мне придётся выплатить компенсацию и устраивать похороны. Когда человек погибает из-за этого, пополнение и перевоспитание стоит денег. Деньги-деньги. Для лорда люди был деньгами.

"Ах, да... Похоже, на этот раз обошлось без жертв. Воры тоже не так уж сильны..."

"Всех воров поймали?"

"Ах, да. Стражники обнаружили отряд бандитов, спускавшихся в деревню, убили троих в уличной драке и привели пятерых, которые сдались."

"Выдай награду тому, кто командовал в то время, а всем этим разбойникам отрубите головы и выставите их на улицу".

"Это, это... Лу... Лу... Господин?"

При моих словах Сиери вздрогнула и отшла. Она схватила меня за воротник и настороженно изучала моё лицо. По тону её голоса было видно, что она долго размышляла над тем, следует ли называть меня лордом или лучше называть Люциусом. Я улынулся ей и спросил.

"Что случилось, Сиери?"

"Это... Учение Церкви Архангелов гласит, что даже грешники прощаются, поэтому лучше наказывать их, уделяя больше внимания реабилитации..."

Если вы будете хорошо с ними обращаться, они будут переступать черту, как сейчас. Сиери, казалось, была немного недовольна тем, что я сделал акцент на жестоком наказании, а не на

учениях архангелистов. Правильно было бы призвать не переходить черту в ответ на указания лорда, но поскольку я должен был управлять нравом Сиери, мне пришлось воздержаться от подобных слов и действий.

Прежде всего, в словах Сиери была доля правды. Я - Южный жрец Церкви Архангелов, и у меня был опыт реабилитации Аиры через Марш Искупления всего несколько дней назад.

Однако, когда я велел отрубить головы вора, не рассматривая их лица и преступления, Сиери почувствовала себя неуютно. Было ясно, что у многих людей, кроме неё, возникнут вопросы о разнице между обращением с ворами и Аирой. Я погладил Сиери по голове и подумал, как оправдаться.

На самом деле, нет ничего сложного в том, чтобы сделать марш искупления, но в этой игре среди воров не стоит ожидать женских персонажей, если только они не исполнительного уровня или уровня босса, как это принято в гаремниках. Воры-новички, вероятно, были статистами, которые не показали свои лица должным образом, и я не хотел раздевать их и отправлять разгуливать по улицам.

Это преступление. Очень смертельное и ужасное преступление.

"Ты права. Сиери. Я был необъективен, потому что меня охватила ненависть к вора, которые притесняли жителей деревни. Сначала давайте встретимся с ворами и отдадим их под суд. Конечно, ты пойдёшь со мной".

Но я не оправдывался перед Сиери таким образом. Если я хочу трахнуть сучку, помешанную на религии, я тоже должен быть помешан на религии. Мне также пришлось стать верующим в, чтобы соблазнить верующего до мозга костей. В такие моменты лучше всего было подбодрить Сиери.

Сиери издала звук, похожий на щенячий, и слегка засмеялась, когда я погладил ее по волосам. Говорят, что гладить женские волосы обычно запрещено, но, возможно, это потому, что она религиозный человек в мире, где нет химических завивок и выпрямителей, поэтому меня не очень волновало, что я растрепую её волосы.

Но нельзя создавать статическое электричество, поглаживая волосы Сиери целый день. Если бы мне пришлось что-то делать с Сиери, я бы хотел сделать ребенка. Чтобы сделать ребенка, нужно было смотреть на этих воров как можно более позитивно.

"Робин. Подожди. Но это будет сразу после суда".

Я вышел с Сиери во двор, где были связаны бандиты. Изначально по закону вора отрубали руки, конечности или голову в зависимости от тяжести их преступлений. Конечно, большинство воров умирали во время исполнения приговора, потому что на их раны всем было всё равно.

Воры сидели в ряд посреди двора особняка. Меня охватило желание ударить ногой по голове вора, сидящего в дальнем конце. Воры, казалось, соревновались в том, кто первым предаст, кося глаза друг на друга.

Среди них тот, кто казался самым старшим, закричал, ударив себя по голове, как только я появился.

"Господи! Прости меня! Я совершил смертный грех! Я невежественный ублюдок, который не

знал, как заработать деньги, поэтому в итоге занялся воровством! Если ты освободишь меня, я больше не буду делать ничего подобного!"

"Понятно. Это действительно прискорбно. Кстати, ты действительно раскаялся?"

"Да! Господи! Я действительно раскаялся! Я с радостью приму любое наказание!"

"Прекрасно. Робин. Отруби ему руку".

Как будто Робин только того и ждал, он потащил этого парня к выходу. Вор кричал и боролся, но он не мог победить Робина. Каким бы "Робином" он обычно ни был, лидер Рыцарей Территории, казалось, не чувствовал никаких трудностей, и вор просто кричал, как свинья, которую ведут на бойню.

"Лорд!"

"Я..."

Когда Сиери схватила меня за воротник, я крепко сжал ее руку и сказал,

"Сиери. Аира все еще пыталась. Но они - воры, которые крали много раз, и они - злобная преступная группа, которая действует как банда. Безрассудное прощение приведет к рецидивам. Приближаясь к этому, мир не станет религиозным, понимаешь?"

"Мой господин! Я был неправ! Я сожалею! Я больше не буду так поступать! Мой господин!"

Крики вора эхом доносились из глубины двора. Я посмотрел на четверых оставшихся. Среди них я выбрал того, кто казался вторым по рангу, и спросил.

"Ты раскаиваешься?"

"Даже если я пожалею об этом, если ты отрубишь мне руку, как я буду есть в будущем?"

Ответил он. Он был очень нахальным ребенком. Я сказал другому охраннику рядом со мной.

"Этот парень не раскаивается поэтому отруби ему конечности. Он должен оставаться живым, пока не раскается, так что реби аккуратно".

"Что?"

"Что ты стоишь? Скорее бери пилу".

"Да, да! Я понял!"

Лицо второго человека побелело. Но он все еще делал вид, что уверен в себе и не боится. Сиери смотрела на меня с совершенно белым лицом.

"Послушай, Сиери. Человек, совершающий преступление, должен осознавать всю тяжесть этого преступления. Для этого и существуют законы. Бог не может простить всех, поэтому король устанавливает законы, а мы заботимся о них в соответствии с этими законами. Этот вор упустил свой последний шанс одуматься, поэтому он следует закону".

Солдат принес огромную пилу. Сиери покачала головой и повернула свое тело. Казалось, она не хотела видеть такое жестокое зрелище. Второй вор, в этот момент, похоже, почувствовал,

что держаться уверенным бесполезно. Он смотрел на меня, дрожа. Я спросил.

"Ты раскаиваешься?"

"...Да."

Второй едва заметно кивнул.

"Тогда давай отрежем конечности".

Второй снова поднял голову. Солдат тоже посмотрел на меня с удивленным лицом. Я сказал.

"Потому что он раскаялся. Он должен быть наказан мягко. Нехорошо слышать крики из особняка, поэтому засунь ему кляп".

Сиери молилась, повернув голову и плотно закрыв глаза. Для ее слабого сердца было ясно, что увидеть такую сцену будет очень тяжело. Я посмотрел на Сиери и снова заговорил.

"Ну, на сегодня я специально позабочусь об использовании пилы".

Робин подошёл сзади. Робин вытирал кровь с доспехов полотенцем. Он огляделся, затем подошел ко мне и сказал низким голосом.

"Он умер, когда я отрезал ему руку".

"Бог забрал его".

Второй и остальные тоже дрожали от страха. Я взглянул на Сиери и солдат, затем снова заговорил.

"Тогда давайте поступим так. Поскольку главарь мертв, давайте скажем, что ваш друг взял на себя все ваши грехи. Поскольку один грешник умер, я полагаю, что вы тоже примерно осознали, какое преступление совершили".

При этих словах Сиери снова подняла голову. Казалось, она испытала некоторое облегчение от моего решения. Наверное, я показался ей таким человеком, как когда она знала меня как друга детства. Но я принял это решение не по безответственной доброй воле".

Робин и солдаты выглядели немного успокоенными моим милосердным решением, вероятно, потому что им тоже было их жалко. Я сказал, глядя на бандитов.

"Мы также дадим вам землю и субсидии для спокойного земледелия. Каждый человек на этой территории ценен".

Как будто на разбойников произвели впечатление мои слова, они опустили головы и выразили свою благодарность. Оставив их, я подошел к Сиери и прошептал.

"Посмотри внимательно, Сиери. К каким последствиям приводят безответственные добрые дела".

Сиери смотрела на меня с выражением лица, говорившим о том, что она не понимает, что я говорю. Я проигнорировал этот взгляд и приказал кому-то осмотреть свободную землю.

Каждый кусок земли ценен. Однако эта драгоценность была не важнее, чем съесть Сиери. Я

был уверен, что это будет очень важный поворотный момент в отношениях между мной и Сиери. Я был уверен, что это послужит возможностью перейти от дружеских отношений, в которых друг другу оказывают взаимную благосклонность и помощь, к односторонним и принудительным отношениям.

Я видел, как их глаза заблестели от жадности, когда я сказал, что дам вора́м землю и субсидии.

<http://tl.rulate.ru/book/3583/88483>